

ОБ ЭВОЛЮЦИИ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И. И. Семашко

*Учреждение образования «Белорусский государственный
экономический университет», г. Минск*

Научный руководитель Д. М. Демичев, д-р юрид. наук, профессор

В Республике Беларусь особое внимание уделяется вопросам демографической безопасности. По словам Президента Республики Беларусь, в ближайшие годы необходимо разработать и реализовать действенные меры, направленные на увеличение рождаемости населения Беларуси. При этом важно уделить внимание формированию в обществе позитивного и уважительного отношения к материнству и семейным ценностям [1, с. 66]. На 2019 г. запланирована разработка концептуальных основ семейной политики и приоритетных направлений ее многоуровневой реализации. При разработке новых мер, способствующих повышению рождаемости, необходимо учитывать опыт прошлых лет. Поэтому актуальным является изучение истории становления и развития семейной политики в Республике Беларусь.

Становление советского законодательства о браке и семье ознаменовано принятием в декабре 1917 г. декретов ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» и «О расторжении брака», действовавших на территории Беларуси. Новая государственная идеология, как указывает О. Ю. Косова, была ориентирована на разрушение и постепенное отмирание института брака и семьи, которая считалась ячейкой и опорой старого строя [2, с. 110]. Введение гражданской формы заключения брака явилось всего лишь антирелигиозным приемом, так как имело целью не заботу об укреплении пролетарской семьи, а освобождение брачно-семейных отношений от влияния церкви. Кроме этого постановлением Народных Комиссариатов здравоохранения и юстиции от 18 ноября 1920 г.

«Об охране здоровья женщин» было легализовано производство аборт в медицинских учреждениях.

В Кодексе законов о браке, семье и опеке Белорусской ССР, вступившем в силу с 1 марта 1927 г., внебрачное сожителство получило правовое признание, а регистрация брака устанавливалась в интересах государственных и общественных и с целью обеспечить охрану личных и имущественных интересов супругов и детей. По мнению А. В. Носковой, активная интервенция государства в частную жизнь, его стремление искоренить многовековые семейные традиции в первое послереволюционное десятилетие породило острое противоречие между «традиционным» и «современным»: в поведенческих установках на брак, рождении детей, формате супружеских и гендерных отношений [3, с. 156].

Радикальное изменение направления семейной политики произошло в 30-е гг. прошлого столетия. Основопологающим стало постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах». Целями принятия данного документа были, во-первых, укрепление советской социалистической семьи, во-вторых, обеспечение воспитания крепкого и здорового молодого поколения граждан СССР, в-третьих, необходимость борьбы с легкомысленными браками [4, с. 2, 4]. Как считает А. В. Носкова, изменение модели семейной политики было вызвано проблемой воспроизводства населения [3, с. 156]. Таким образом, понадобилось менее десяти лет, чтобы на практике убедиться в несостоятельности норм права, узаконивших внебрачное сожителство, и принимать кардинальные меры по укреплению семьи.

В связи с тем, что нормы вышеуказанного акта не распространялись на фактические браки, необходимо было решить вопрос о возможности их заключения в дальнейшем. Принятие 8 июля 1944 г. Президиумом Верховного Совета СССР Указа «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”» стало логическим продолжением реализации семейной политики, направленной на укрепление советской семьи. Действительным стал признаваться только зарегистрированный брак, а так называемые «фактические браки» не порождали никаких правовых последствий.

Переориентация государственной политики была вызвана не только военными действиями, но, как мы уже отмечали, и необходимостью в интересах семьи и подрастающего поколения обеспечить устойчивый, стабильный брак. Кроме этого, как указывает А. В. Носкова, на передний план семейной политики вышло гендерное направление. «Ускоренное вовлечение женщин в сферу общественного производства как результат индустриализации страны актуализировало вопрос общественной помощи матерям для совмещения ими трудовой занятости с воспитанием детей, – пишет ученый. – Развитие дошкольной и внешкольной детской инфраструктуры стало одной из центральных задач и достижений Советского государства в социальной сфере». Это способствовало переходу к современной модели семьи с двумя работающими родителями [3, с. 157].

Очередной этап в регулировании семейных отношений связан с принятием 13 июня 1969 г. Кодекса о браке и семье Белорусской ССР, провозгласившем даль-

нейшее укрепление семьи, всемерную охрану интересов матери и детей, воспитание чувства ответственности перед семьей и др. Указанный период (с 1960 по 1968 г.) характеризуется снижением рождаемости почти в 1,5 раза [5, с. 135]. Профессор Н. Г. Юркевич, анализируя сложившуюся ситуацию, указывал на необходимость непосредственно оказывать материальную помощь семье на содержание детей. В то время как ежемесячное государственное пособие многодетным матерям выплачивается только после рождения четвертого ребенка [5, с. 145]. «Нужный уровень рождаемости будет обеспечен лишь в том случае, если общественное мнение потребует, чтобы в каждой семье было трое-четверо детей, – резюмирует ученый. – <...> Общественное мнение о желательном числе детей в семье нельзя смешивать с желанием данной супружеской пары иметь определенное число детей. И то и другое нуждается в тщательном изучении» [5, с. 149].

Начавшийся в 90-х гг. во всех постсоветских странах социально-экономический кризис негативно повлиял на сферу семейных отношений. Белорусский исследователь С. Е. Чебуранова предлагала «выработать новый взгляд на современную систему заботы о семье и детях, осмыслить это направление как относительно самостоятельную область семейной политики, что в свою очередь означало бы принципиальное обновление современной демографической политики» [6, с. 7].

21 января 1998 г. Указом Президента Республики Беларусь № 46 были утверждены Основные направления государственной семейной политики Республики Беларусь, закрепившие основные принципы, цели и меры по ее разработке и реализации. Среди действующих сегодня мер, направленных на поддержку семей с детьми, следует выделить следующие: оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до трех лет, льготное кредитование жилищного строительства для многодетных семей, программа материнского капитала. Несмотря на их исключительный характер, стабилизация демографической ситуации, начавшаяся с 2010 г., не приобрела устойчивого характера.

А. В. Носкова характеризует новейший этап развития семейной политики в Российской Федерации демографической направленностью [3, с. 158]. На наш взгляд, этой особенностью отличается семейная политика и нашего государства. Однако для решения демографической проблемы недостаточно принимать меры исключительно материального характера. Как отмечал Н. Г. Юркевич, необходимо формировать общественное мнение о том, чтобы в каждой семье было трое-четверо детей. Кроме этого, следует сосредоточить внимание на вопросах ненадлежащего воспитания детей родителями – причину семейного неблагополучия, которое «приобретает стремительный и всесторонний характер и угрожает демографической безопасности страны, поскольку обладает способностью к воспроизводству через механизмы социализации» [7, с. 34].

В контексте рассматриваемой темы интерес представляют исследования доктора философских наук Б. Б. Хубиева, разработавшего концепцию семьи как формы бытия человека. В частности, рассматривая диалектику взаимоотношений семьи и государства, ученый приходит к следующим выводам: семейная политика должна носить регулятивный характер при отсутствии прямого воздействия на семью, которое может нивелировать этот социальный институт с целью получения выгоды для себя в ущерб субъектам семейного бытия. Только диалектическое единство индивидуальности и коллективности, как ценностей, друг друга дополняющих, обеспечит благоприятные условия развития отдельной личности и всех субъектов семейной общности. В его основе находится один из концептуальных принципов семейной политики – единство

прав и обязанностей семьи: с одной стороны, общество и государство создают условия для саморазвития семьи, с другой – семья должна быть ориентирована на исполнение своих обязательств перед обществом. В то же время Б. Б. Хубиев отмечает, что такая двойственность общественной и индивидуальной значимости семьи как целостного объекта создает противоречие, например, через законодательное закрепление свободы действий, с одной стороны, и одновременно возложение на семью функций воспроизводства, с другой. «Разрешение противоречий ... возможно в рамках определенных принципов, которые должны проводиться через идеологию семейной политики: согласование ценностей разного уровня (индивидуальных, семейных, общественных), их дифференциацию по степени значимости для данного этапа общественного развития, без абсолютизации какой-либо из них, обеспечение взаимодействия ценностей разного уровня для повышения эффективности функционирования и ценностного статуса семьи в обществе» [8, с. 21–22].

Таким образом, история становления и развития семейной политики в Республике Беларусь имеет несогласованный характер: от полного отрицания института семьи и узаконения внебрачного сожительства до принятия мер по укреплению семьи и увеличению рождаемости населения. Современный этап развития семейной политики характеризуется демографической направленностью и проблемой семейного неблагополучия, которая непосредственно связана с выполнением семьей воспитательной функции. Для повышения рождаемости недостаточно введения мер материального характера. Концептуальные основы семейной политики должны быть разработаны на основе научных исследований в области философии, социологии, права, педагогики, психологии и с участием представителей Министерства образования, Министерства здравоохранения, Министерства культуры. Данный документ имеет стратегическое значение для дальнейшего развития Республики Беларусь, благополучие которой зависит от благополучия семьи.

Л и т е р а т у р а

1. О демографической безопасности [Демографическую ситуацию и совершенствование мер государственной поддержки семей, воспитывающих детей, обсудили на совещании у Президента Беларуси] // Информ. бюл. Администрации Президента Респ. Беларусь. – 2019. – № 3 (274). – С. 64–66.
2. Косова, О. Ю. «Фактические браки» и семейное право / О. Ю. Косова // Изв. высш. учеб. заведений. Правоведение. – 1999. – № 3. – С. 105–120.
3. Носкова, А. В. Эволюция государственной семейной политики в России: от советских к современным моделям / А. В. Носкова // Вестн. МГИМО-Ун-та. – 2013. – № 6. – С. 155–159.
4. Работники юстиции, активно участвуйте в обсуждении законопроекта // Совет. юстиция. – 1936. – № 18. – С. 1–6.
5. Юркевич, Н. Г. Советская семья. Функции и условия стабильности / Н. Г. Юркевич. – Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2015. – С. 112–290.
6. Чебуранова, С. Е. Правовые проблемы демографической политики в Республике Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / С. Е. Чебуранова ; Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы. – Гродно, 1997. – 20 с.
7. Лаврович, А. П. Научные подходы к типологизации неблагополучных семей / А. П. Лаврович // Диалог. – 2014. – № 11. – С. 31–35.
8. Хубиев, Б. Б. Семья как социально-ценностная общность форм бытия человека : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Б. Б. Хубиев ; Кабардино-Балкар. гос. ун-т им. Х. М. Бербекова. – Нальчик, 2008. – 47 с.